

одно и то же понятие адаптируется к ним. Очевидно, что далеко не все сферы деятельности человека покрываются данными дефинициями. Количество реально существующих значений анализируемых предложных словосочетаний (само собой разумеется, и множества иных лексических единиц, в первую очередь - актуальных, имеющих тенденцию к развитию новых значений), очевидно, нельзя ограничить приводимыми дефинициями в словарях. Поэтому одна из основных перспектив и требований лексикографических исследований – максимальный и оперативный учёт реально существующих коммуникативных практик. Этому в современных условиях может способствовать привлечение существующих ресурсов Интернет-коммуникации.

Литература

1. Новиков, Л.А. Искусство слова / Л.А. Новиков. – М.: Педагогика, 1982. – 128 с.
2. DUDEN. Deutsches Universalwörterbuch. 6. überarbeitete und erweiterte Auflage. – Dudenverlag. – Mannheim - Leipzig – Wien – Zürich. – 2016 s.

References

1. Novikov L.A. The art of the word/ L.A. Novikov. – M.: Pedagogics, 1982. - 128 p.
2. DUDEN. German Universal Dictionary. 6th edition, revised and updated. – Dudenverlag. – Mannheim - Leipzig – Wien – Zürich. – 2016 p.

УДК 811.161.1'1: 811.112.2'1

ТРАНСЛЯЦИЯ КОГНИТИВНО-МЕНТАЛЬНЫХ СМЫСЛОВ ИМЕНАМИ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ

Скокова Татьяна Николаевна

кандидат филологических наук
доцент кафедры немецкого и французского языков
Белгородской государственной национальной исследовательской университет
Белгород, Россия / skokova@bsu.edu.ru

Аннотация

В работе рассматривается концепт ГАРМОНИЯ (нем. HARMONIE) – один из универсальных и многоконтинуумных концептов, присущий всем культурам и обществам. Изучение категориальных концептов как особого формата знаний позволяет сделать выводы об опыте, который может быть обобщен в процессе его концептуализации и категоризации с помощью языка. Предпочтение при анализе отдается непрямым способам номинации, а именно: именам-мифологическим образам.

Ключевые слова: дискурс, многоконтинуумные категориальные концепты, имена-мифологические образы

THE RELAYING OF COGNITIVE AND MENTAL MEANINGS THROUGH THE NAMES OF MYTHOLOGICAL IMAGES

Skokova Tatiana

Candidate of Philology
Associate Professor of the German and French Languages Department
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia / skokova@bsu.edu.ru

Abstract

This paper examines the concept of multycontinuum concepts HARMONY (Germ. HARMONIE) which is one of the universal and inherent for all cultures and societies. The study of categorical concepts as a special format of knowledge allows to draw conclusions about the experience which can be summarized in the process of conceptualization and categorization through the language. Preference in the analysis is given to indirect methods of the nomination, namely: the mythological image names rendering various cognitive-mental meanings.

Key words: discourse, multycontinuum categorical concepts, names-mythological images

Анализ вербализации концептов волшебной сказки, как и иных символических текстов, неизбежно приводит к выявлению множества смыслов, объединение которых позволяет толковать те или иные отдельные события в совокупности, воссоздавая картину мира автора, осознать в хаосе образов целостные пласты этноязыковой картины мира, понимаемой как культурно обусловленный её инвариантный образ. Познание разномодальных образов как разного проявления сущего позволяет получить актуальные знания, объединяющиеся в «целостные единицы, называемые форматами знаний» [Кубрякова 2009: 12]. Изучение концептов как особого формата знаний позволяет сделать вывод об опыте, который может быть обобщен в процессе его концептуализации и категоризации с помощью языка. К универсальным и многоконтинуумным категориальным концептам, присущим всем культурам и обществам, относится концепт ГАРМОНИЯ (нем. HARMONIE). Основными категориально-концептуальными континуумами (термин Скоковой Т.Н.) как составляющими концепта ГАРМОНИЯ (нем. HARMONIE) являются: «гармония – это мироздание, включающее этот и другой мир», то есть та единичность и то целое, которое включает все возможные миры, «гармония – это мир единого во многом», «гармония – это жизнь, смысл которой – любовь» и др. (см. работы Скоковой Т.Н, 2015 г.).

Важнейшей категорией актуального знания является инициация (ср. нем. *Initiation = Empfang, Rezeption, Akzeptanz, Akzeptierung*). Актуальное знание эксплицируется благодаря вербализованным образам, включающим признаки опорного знания и нового. Иными словами, движение энергии осуществляется от опорного знания к актуальному, Среди лексических средств функцией вербализации концептов обладают *имена мифологических образов*, транслирующие разнообразные когнитивно-ментальные смыслы. Когнитивно-ментальный анализ текста (в данной статье – это текст волшебной сказки Е.Т.А. Гофмана «Meister Floh») помогает установить словесные результаты познания, обнаружить связь вербальных и ментальных компонентов когниции. Приведем примеры из первой части («Erstes Abenteuer») произведения.

Noch nie hatte der Weihnachtsbaum solche reiche Früchte getragen, denn alles Zuckerwerk, wie es nur Namen haben mag, und dazwischen manche goldne Nuß, mancher goldne Äpfel aus den Gärten der Hesperiden hing an den Ästen, die sich beugten unter der süßen Last. Согласно мифу, Геспериды обитают на окраине мира и охраняют яблоки вечной юности, которые Гера получила как свадебный подарок от Геи [URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_myphology/387/Геспериды]. Но какое отношение имеет понимание этого образа к смыслообразовательному процессу? Термин «понимание» обнаруживается в герменевтике Ф. Шлейермахера. Согласно его концепции, понимание – это выявление смысла текста в ходе его грамматической и психологической интерпретации [Шлейермахер 2004: 46]. При понимании смысла Ф. Шлейермахер особо выделяет один из методов толкования – сравнительный, который подразумевает соотнесение с другими текстами [там же: 270]. Смыслорождение в процессе понимания у Ф. Шлейермахера носит психологический характер, смысл – это результат вчувствования в авторский творческий процесс и анализ текста [там же: 130]. Также Ф. Шлейермахер особо отмечает субъективность толкования и объективность смысла. Пeregринус, вернувшись домой после смерти родителей, в рождественскую ночь устраивает себе праздник, словно пытаясь вернуться в детство, воображая себя маленьким мальчиком, покупая игрушки и детские книжки, которые

позже раздаст детям из бедных семей. На рождественской елке Перегрина – золотые яблоки Гесперид (*goldne Äpfel aus den Gärten der Hesperiden*), яблоки вечной молодости из подвига Геракла. В примере на передний план выступает отношение противопоставления. С одной стороны, «взрослый человек – инфантильное мировоззрение и поведение». С другой стороны, противопоставление «удел смертных – удел богов». Такое противопоставление порождает концептуальный признак рассматриваемого концепта «**гармония – единство противоположностей**». Если человеку комфортно в его вечной «детскости», нужно ли избавляться от этого? Главным является внутренняя гармония, а не осознание того, что ты ведёшь себя так же, как и остальные люди, ставшие взрослыми. Из древнегреческого мифа [URL: http://www.teremok.in/Mifologija/Mifo_Gresija/gerakl11.htm] о подвигах Геракла, следует, что через преодоление множества препятствий ему удалось добыть волшебные яблоки Гесперид. Несмотря на то, что Эрисфей подарил яблоки герою, а Геракл, в свою очередь, – Афине Палладе, они вновь возвратились к Гесперидам. Эти чудесные плоды всегда должны оставаться в заветном саду, так как вечная молодость и бессмертие – удел богов, но не судьба смертных. Кстати сказать, согласно Библии, именно яблоко является плодом познания Добра и Зла. Молодильные яблоки в волшебных сказках дарят здоровье и молодость, а в мифах – иногда и бессмертие.

Еще одно имя-мифологический образ (*das Pferd Pontifex*) в контексте сказки: «*Ein herrliches Pferd*», sprach Peregrinus, das aufgezüimte Steckenpferd mit Freudentränen in den Augen betrachtend, «ein herrliches Pferd, echt arabische Race. «*Er bestieg denn auch sogleich das edle stolze Roß; mochte Peregrinus aber sonst auch ein vortrefflicher Reuter sein, er musste es diesmal in irgend etwas verfehlt haben, denn der wilde Pontifex (so war das Pferd geheiß) bäumte sich schnaubend und warf ihn ab, dass er kläglich die Beine in die Höhe streckte. Noch ehe indessen die zum Tode erschrockene Aline ihm zu Hilfe springen konnte, hatte Peregrinus sich schon emporgerafft und den Zügel des Pferdes ergriffen, das eben, hinten ausschlagend, durchgehen wollte. Aufs neue schwang sich Peregrinus nun auf und brachte, alle Reiterkünste anbietend und mit Kraft und Geschick anwendend, den wilden Hengst so zur Vernunft, dass er zitterte, keuchte, stöhnte, in Peregrinus seinen mächtigen Zwangherrscher erkannte. – Aline führte, als Peregrinus abgesessen, den Gebeugten in den Stall*». Данное имя становится источником порождения концептуального целого «**слияние различных компонентов в единое органическое целое**». Желание Перегрина стать великолепным наездником (*ein vortrefflicher Reuter sein*) – это желание играть те роли, которые важны для него в жизни. Конь в различных мифологических системах является символом живости мысли, мудрости, знатности, активной жизненной силы. Это все необходимые атрибуты тех ролей, которые стремиться играть в жизни главный герой анализируемой волшебной сказки. Конь имеет имя *Pontifex* (от лат. *pontifex* – строитель мостов) – титул верховного жреца (также император) в Риме, который своим бытием связывает две реальности – земную и божественную. Уместно вспомнить, что у Аристотеля гармония есть не что иное, как активно и непрерывно функционирующее соединение материальных и нематериальных вещей, образующее единую и целостную жизненную субстанцию. Психологического состояния гармонии личность достигает в том случае, когда возникает баланс мира Я, баланс между источником жизненной силы и миром в душе.

Преодоление противоречий и противоречивости своего существования всегда остро переживается человеком. Он неосознанно стремиться к гармонии. Рассмотрим еще один пример. «*Endlich geriet eine Frau Pate auf den glücklichen Gedanken, dem*

*kleinen Peregrinus einen sehr bunten und, im Grunde genommen, häßlichen Harlekin mitzubringen. Des Kindes Augen belebten sich auf wunderbare Art, der Mund verzog sich zum sanften Lächeln, es griff nach der Puppe und drückte sie zärtlich an sich, als man sie ihm gab. Dann schaute der Knabe wieder das bunte Männlein an, mit solchen klugen beredten Blicken, daß es schien, als sei plötzlich Empfindung und Verstand in ihm erwacht, und zwar zu höherer Lebendigkeit, als es wohl bei Kindern des Alters gewöhnlich. «Der ist zu klug», sprach die Frau Pate, «den werdet ihr nicht erhalten! – Betrachtet doch nur einmal seine Augen, der denkt schon viel mehr, als er soll!». Имя-образ Арлекина (Harlekin) – образ трикстера (Trickster-Figur), занимающего в мифологии особое место, отражает базисный «паттерны психики» (термин М.-Л фон Франц), концептуальную составляющую концепта ГАРМОНИЯ (нем.: HARMONIE) «**максимальное соответствие божественному прообразу**». Существовало мнение, что изначально даже в представлениях о богах присутствовало трикстерное начало. Но не в бессмысленной суеде ради удовлетворения сомнительных потребностей, не в пассивном «растительном» существовании и не в состоянии «детскости» заключено призвание гармоничной личности. Оно состоит в постоянном саморазвитии и самосовершенствовании, в преодолении «чуждости» окружающему миру (ср. толкование: *Peregrinus* – der Fremde, Ausländer; *Peregrination*, Wandern, Aufenthalt in der Fremde; *Peregrinität*, das Fremdsein). Перегринус должен измениться, но для этого ему надо достичь понимания пустоты ребячества, открыто заявить миру о своей жизненной позиции. Ведь даже трикстер ищет в хаосе возможностей свой единственный шанс на путях а) соответствия божественному прообразу и б) пробуждения источника познания высшего в природе человеческого Я, дремлющего в глубинах человеческого сознания. Смыслорождающим эффектом мифологического образа также является выявление еще одного концептуального признака концепта ГАРМОНИЯ (нем. HARMONIE). Таким составляющим концепта является «**совокупность достоинств человеческого Я, проявляющаяся в его физическом облике, поступках, речах**». Еще у пифагорийцев и у Платона, развивавшего их учение, понятию гармония придавалось социальное, нравственное значение. Список примеров может быть продолжен.*

Подведем итог. Психологический дискурс волшебной сказки характеризуется ориентированностью, прежде всего на выражение душевного состояния. Предпочтение при этом отдается непрямым способам номинации. В волшебной сказке происходит передача в зашифрованном виде опорного знания. То есть сказочная семантика может быть осмыслена только исходя из ее мифологических и философских прообразов. Волшебные сказки – источники сведений о категориальных концептах, являющихся основополагающими в процессе познания мира.

Литература

1. Бедненко, Г.Б. Пространство мифа / Г.Б. Бедненко // Прикладная юридическая психология. — 2008. — № 4. — С. 37-44.
2. Гуссерль, Э. Феноменология внутреннего, сознания времени / пер. с нем. В. И. Молчанова. Сочинения. — Т. 1. / Э Гуссерль. — М.: Гнозис, 1994. — XIV. — 162 с.
3. Дистервег, А. О природосообразности и культуросообразности в обучении / А. Дистервег // Народное образование, 1998. — № 7. — С. 193– 195.
4. Ермолин Е.А. Ермолин Е.А. Миф и культура: Учебно-методическое пособие / Е.А. Ермолин. — Ярославль: Александр Рутман, 2002. — 122 с.
5. Кубрякова, Е.С. В поисках сущности языка: вместо введения / Е.С. Кубрякова // Когнитивные исследования языка. — Тамбов, 2009. — С. 11-25.
6. Мелетицкий Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетицкий — М.: Наука, 2000. — 407 с.

7. Плотникова, С.Н. Фрактальность дискурса как новое лингвистическое понятие / С.Н. Плотникова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Том: 3. Вып. 15. – 2011. – С. 127-134.
8. Шлейермахер Ф. Герменевтика / Ф. Шлейермахер. – СПб.: Европ. Дом, 2004.- 242 с.
9. Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии / М. Элиаде. – Киев, 1996. – С. 15 -16.

References

1. Bednenko, G.B. The space of myth / G.B. Bednenko // Applied legal psychology. – 2008. – № 4. – P. 37-44.
2. Husserl, E. Phenomenology of internal consciousness of time / Transl. by V. Molchanov. Works. – Vol. 1. / E. Husserl. – Moscow: Gnosis, 1994. – XIV. – 162 p.
3. Diesterweg, A. About nature and culture in teaching / A. Diesterweg // Narodnoye obrazovanie, 1998. – Issue 7. – P. 193-195.
4. Ermolin, E.A. Myth and Culture: learning and teaching coursebook / E.A. Ermolin. – Yaroslavl: Alexander Rutman, 2002. – 122 p.
5. Kubryakova, E.S. Searching for the essence of the language: Instead of introduction / E.S. Kubryakova // Cognitive studies of language. – Tambov, 2009. – P. 11-25.
6. Meletitskiy, E.M. The Poetics of Myth / E.M. Meletitskiy. – Moscow: Nauka, 2000. – 407 p.
7. Plotnikova S.N. The fractal dimension of discourse: a new approach / S.N. Plotnikova // Bulletin of Irkutsk State Linguistic University. Vol. 3. Issue 15. – 2011. – P. 127-134.
8. Schleiermacher, F. Hermeneutics / F. Schleiermacher. – St. Petersburg: Evrop. Dom, 2004. – 242 p.
9. Eliade, M. Myths, Dreams, Mysteries / M. Eliade. – Kiev, 1996. – P. 15-16.

УДК 81

ФРАЗЕОЛОГИЯ СПОРТА, КОЛОРАТИВЫ И ЖАРГОН: РУССКИЙ И ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК

Сосоенко Сергей Сергеевич

аспирант кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия
науч. рук. доктор филол. наук, профессор Седых А.П. / sedykh@bsu.edu.ru

Аннотация

Спортивная картина мира и цвет имеют специфические для каждой культуры точки соприкосновения. В практическом сознании носителя языка формируется «образная картина» спортивной палитры, свойственной каждой культуре. В статье рассматриваются некоторые аспекты спортивной коммуникации и языковой картины мира с учетом этнокультурных факторов.

Ключевые слова: языковая картина мира, спортивная коммуникация, спортивная номинация, лингвокультура, термины спорта, фразеология, цветообозначение, жаргон.

SPORTS PHRASEOLOGY, NAMES OF COLORS AND SLANG: RUSSIAN AND FRENCH

Sergei Sossoenko

Postgraduate of the Department of German and French
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
Scientific director Doctor of Philology, Professor Sedykh A.P. / sedykh@bsu.edu.ru

Abstract

Sport picture of the world and color have specific touch points. In practical consciousness of a speaker is formed «shaped pattern» of sport palette special in every culture. The paper deals with some aspects of sport communication and chromatic picture of the world under the pressure of ethnic and cultural factors.

Key words: linguistic picture of the world, sport communication, sport nomination, linguistic culture, sports terms, phraseology, color term, jargon.